

Тан Юэ слегка нахмурился.

Его дедушка не был тем, кто причинял бы неприятности без причины. У него должны быть какие-то основания, чтобы прийти и отругать его вот так.

Однако Сун Линьчу тоже не был тем человеком, который стал бы лгать его деду. Между ними должно быть какое-то недопонимание.

Разобравшись со своими мыслями, Тан Юэ спокойно сказал: «Я действительно добавил его. Почему бы тебе не спросить его лично?»

«Он сейчас рядом со мной. Ты все еще пытаешься обмануть меня? Ах! Я так доверял тебе, а ты бессовестно пытаешься меня вот так обмануть!»

Тан Юэ: «...»

Тань Юэ нахмурился. Он встал и подошел к окну, глядя на крыши нескольких вилл неподалеку, которые уже были покрыты тонким слоем белого инея. Он сказал тихим голосом: «Дай ему телефон, дай мне поговорить с ним».

Старик холодно фыркнул: «Хорошо, посмотрим, что ты сможешь придумать!»

После минутного молчания на другом конце трубки раздался робкий голос: «Ммм, здравствуйте, мистер Тан».

Только по голосу Тан Юэ понял, что это не Сун Линьчу. Не только это, но и тон был другим. Голос Сун Линьчу был чистым и приятным, намного приятнее, чем этот.

Как и ожидалось, произошла ошибка.

Его WeChat не был очень приватным, и он использовал его, чтобы присоединиться к чат-группам для определенных совместных проектов.

Это упростило обмен информацией, такой как изображения и файлы, которые нельзя выразить словами. В результате у него было довольно много запросов на добавление в друзья на его WeChat.

Человек, с которым его познакомил дедушка, отправил запрос в WeChat раньше, чем Сун Линьчу. И поскольку просьба Сун Линьчу о дружбе так хорошо соответствовала описанию его деда, а поведение Сун Линьчу впоследствии соответствовало поведению потенциального романтического партнера, Тан Юэ никогда ничего не подозревал.

Он никогда не думал, что все еще может ошибаться.

Тан Юэ потер лоб и попросил другого человека передать трубку старику. Успокоив его несколькими словами, он повесил трубку и немного подумал, прежде чем позвонить Чэн Бину.

Чэн Бин очень эффективно справлялся с делами и передал информацию о Сун Линьчу на следующее утро, когда тот пришел в больницу.

Он не знал, почему Тан Юэ вдруг захотел исследовать Сун Линьчу. Проведя рядом с Тан Юэ несколько лет, он также немного знал о его темпераменте. Он знал, что Тан Юэ не станет расследовать кого-то, кто ему интересен, из уважения к этому человеку.

Единственными людьми, которые будут подвергаться расследованию, будут такие, как Юань Жуйдун, или некоторые трудные деловые партнеры.

Конечно, не так много деловых партнеров, с которыми было бы сложнее иметь дело, чем с самим Тан Юэ.

Но когда Чэн Бин подумал о том, что он узнал, он не мог не попотеть втайне от Сун Линьчу.

Тан Юэ перевернул тонкие страницы отчета вверх ногами и спросил прямо, даже не глядя на него: «Где пересекаются наши с ним пути?»

Чэн Бин прямо изложил свои выводы: «Тан Минцин преследовал его более полугода. Однако после успешного начала отношений он изменил мистеру Суну с его соседом по комнате Су Чжанем менее чем за четыре месяца».

После разговора Чэн Бин не мог не бросить взгляд на выражение лица Тан Юэ.

Лицо Тан Юэ не изменилось, когда он спросил: «Почему он изменил?»

Хотя Тан Юэ мало что знал о Тан Минцине, он помнил, что последний был одержим внешностью. С таким выдающимся человеком, как Сун Линьчу, было бы трудно найти кого-то другого, кто мог бы сравниться.

Чэн Бин честно ответил: «Насколько я знаю, его сосед по комнате переехал позже и довольно материалистичен. Увидев, что мистер Тан красив и великодушен, у него возникло желание побороться за него. Он довольно интриган, имеет много методов, а также имеет хобби переодеваться в одежду другого пола. Мистер Тан не смог устоять и в итоге изменил».

Кончик пальца Тан Юэ остановился в воздухе: «Переодеваться в одежду другого пола?»

«Угу, да. В файлах есть фотографии, — ответил Чэн Бин.

Тан Юэ взял стопку бумаг и откинул ее назад. Действительно, были напечатаны фотографии кого-то, одетого в одежду горничной и черные чулки. На первый взгляд человек выглядел мило, но при ближайшем рассмотрении возникло тревожное чувство.

Сходство между человеком на фотографии и лицом, которое Тан Юэ увидел в прямом эфире, на который он кликнул накануне, было чрезвычайно высоким.

Тан Юэ легонько постучал кончиком пальца по столу. Вот так.

"Что-нибудь еще?" — спросил Тан Юэ.

"Нет, это все. У нас есть информация о мистере Суне и вашем перекрестке. Что же касается того, упоминал ли Маленький Тан что-нибудь о вас или что он сказал, мы не знаем. Если хотите, я могу попытаться...»

«Нет необходимости», — голос Тан Юэ был безразличен. "Я понимаю."

Чэн Бин молча потел за Сун Линьчу.

Он думал, что Сун Линьчу был представлен Тан Юэ стариком, и что у него будет другой босс. Но было очевидно, что Сун Линьчу не имеет никакого отношения к старику. В дополнение к его прошлому с Тан Минцином, поведение Сун Линьчу заслуживало расследования.

Скорее всего, из желания отомстить он хотел попробовать соблазнить дядю, которого больше всего боялся Маленький Тан, и стать его маленькой тетей.

Их патриарх никогда не терпел, чтобы к нему приближались люди с нечистыми намерениями, и он не знал, как тот поступит с Сун Линьчу.

—————

Когда Сун Линьчу подумал, что он успешно продвинулся в погоне за Тан Юэ до 50%, благодаря своим превосходным кулинарным навыкам и выдающимся выступлениям, внезапно прозвучал победный рог, когда его прогресс был обнулен.

В частности, как бы он ни пытался флиртовать с Тан Юэ, последний часто игнорировал его сообщения в WeChat или вообще не отвечал, заставляя Сун Линьчу чувствовать себя разочарованным. Он даже начал задаваться вопросом, было ли у Тан Юэ какое-то психическое заболевание.

Первоначально он мог использовать предлог доставки лекарственной еды, чтобы пойти и увидеть его. Однако Тан Юэ утверждал, что его выписали из больницы и больше не нуждается в лекарственной пище. С тех пор он больше никогда не отвечал на сообщения Сун Линьчу. Сун Линьчу даже подозревал, что его занесли в список «Не беспокоить».

Так что даже после того, как он до конца был «лижущим псом», он больше не мог отрицать правду.

На выходных в их городе прошла ювелирная выставка, на которую были приглашены сотни всемирно известных торговых марок и поставщиков высококачественных товаров. Для студентов, изучающих дизайн ювелирных изделий, это, несомненно, была отличная возможность для обучения и наблюдений.

Сун Линьчу нужно было спешить с рукописью в субботу, и он мог поехать только в воскресенье. Ли Чан праздновал свою годовщину со своей девушкой, поэтому поехал один.

Выставка была многолюдной, и в основном ее посещали женщины. К Сун Линьчу подошли несколько девушек взять его WeChat, прежде чем он даже посмотрел на две будки, и ему пришлось купить маску, чтобы отразить их ухаживания.

Выставка состояла из четырех этажей: на первых двух этажах были представлены популярные стили, на третьем этаже были представлены жетоны с бриллиантами, изготовленные по индивидуальному заказу знаменитостями, в том числе те, которые носят в телевизионных драмах, на красных дорожках или на некоторых вечерних мероприятиях, а на четвертом этаже были представлены дизайнерские стили высокого класса, которые были эксклюзивными для люксовых брендов.

Побродив некоторое время по первому этажу, Сун Линьчу не нашел ничего особо интересного и решил подняться на четвертый этаж.

Он считал, что только ювелирные изделия высокого класса могут по-настоящему продемонстрировать творческий потенциал дизайнера.

Когда он сел в лифт, вместе с ним вошла группа людей, и у одной из девушек был сильный запах духов, который Сун Линьчу чувствовал даже сквозь маску. Ему не особенно понравился запах, поэтому он перебрался назад и поправил маску.

К счастью, вскоре лифт прибыл на четвертый этаж. Как только Сун Линьчу вышел из лифта, женщина перед ним начала искать что-то в своей белой сумке. Внезапно она схватила его за руку и обвинила в краже ее ожерелья.

Сун Линьчу был сбит с толку, и, прежде чем он успел заговорить, женщина снова обвинила его в том, что он вор, устроив сцену, которая привлекла толпу зрителей, несмотря на то, что четвертый этаж был менее переполнен из-за высоких цен.

Со своим терпением и хорошим характером Сун Линьчу попытался объяснить: «Мадам, возможно, вы меня неправильно поняли. Я только что стоял позади вас, потому что дама, подошедшая последней, сильно пахла духами». Однако женщина отказалась слушать и настаивала на том, что Сун Линьчу был вором.

Она даже сорвала маску с его лица, обнажив его красивые черты, которые привлекли больше внимания окружающих. Если бы Сун Линьчу действительно был вором, общественный резонанс был бы еще больше, если бы инцидент стал вирусным в Интернете.

Нахмурившись, Сун Линьчу понял, что женщина была неразумной и агрессивной. Вместо того, чтобы тратить на нее свое дыхание, он предположил: «В лифте есть камеры наблюдения. Пусть охранники проверяют запись».

Многие охранники бросились поддерживать порядок и урегулировать конфликт. Они быстро связались с комнатой наблюдения и отправились с Сун Линьчу и женщиной ждать отснятого материала.

«Это вход в лифт, и блокировка здесь повлияет на доступ других клиентов», — женщина крепче сжала руку Сун Линьчу.

«Нет, кто знает, передаст ли он улики или подменит предмет? Мое ожерелье стоит более 500 000 юаней, то самое, которое Гао Ваннер носила на красной ковровой дорожке. Если его заменят поддельным, можете ли вы позволить себе компенсацию?»

Охранник: «...»

Как только охранник собирался что-то сказать, его рация снова зазвонила. Это был человек из комнаты наблюдения, который сказал, что, к сожалению, система наблюдения за лифтом вышла из строя со вчерашнего дня и до сих пор не отремонтирована.

Услышав это, женщина нахмурила брови. — Видите, он закоренелый преступник. Он, должно быть, знал, что мониторинг был нарушен, поэтому он осмелился так нагло украсть мое ожерелье. Если бы я не поймала его вовремя, выследить его было бы невозможно».

Как только женщина сказала это, глаза зрителей, смотрящих на Сун Линьчу, стали очень тонкими.

Они сначала не особо поверили. Три точки зрения большинства людей следуют их пяти чувствам, и они чувствовали, что Сун Линьчу выглядит как знаменитость, поэтому он не стал бы так поступать.

Но то, что сказала женщина, казалось, имело смысл.

Кроме того, большинство людей на этом этаже — богатые люди, и все они одеты в роскошные одежды, но полуразношенная одежда Сун Линьчу выглядит как товары с Таобао, купленные за сотни долларов.

Исходя из такого анализа, вероятность его кражи действительно была немаленькой.

Сун Линьчу был ошеломлен, когда услышал, что система мониторинга вышла из строя, и он не ожидал, что это будет такое совпадение.

Но он оставался спокойным и сказал: «Мадам, я не крал ваши вещи. Может быть, вы могли бы вернуться и заглянуть в магазин, где вы покупали?»

«Когда я вышла из магазина, я была уверена, что мои вещи внутри. После этого я поднялась на лифте сюда. Не притворяйся, что ты их не крал. Если ты этого не делал, лань охраннику обыскать тебя. Здесь каждый может быть свидетелем», — твердо ответила женщина.

Сун Линьчу сразу же отказался: «Это невозможно».

Даже если вокруг никого не было, он никому не позволял обыскивать себя.

Женщина тут же ухватилась за эту возможность: «Эй, посмотрите на него. Он напуган и виноват. Если бы он не воровал, он бы с радостью позволил кому-нибудь обыскать его, чтобы доказать свою невиновность».

Зрители также сочли, что Сун Линьчу подозрителен. Кто-то вмешался: «Молодой человек, если вы не воровали, пусть вас обыщут. Это поможет очистить ваше имя».

— Вот именно, если ты не дашь им обыскать тебя, значит, тебе есть что скрывать.

— Зачем кому-то такому красивому прибегать к воровству?

Сун Линьчу плотно сжал губы и не хотел доказывать таким образом свою невиновность. Он уже собирался предложить вызвать полицию, когда к нему торопливо подошли несколько человек. Они отвечали за выставку.

Узнав о ситуации, сотрудники выставки согласились с идеей Сун Линьчу и сказали: «Давайте просто позвоним в полицию».

Однако женщина не согласилась.

— Полиция прибудет не менее чем через полчаса. У меня назначена встреча в салоне красоты.

У меня нет ни времени, ни терпения ждать. К тому же, когда придет полиция, они обязательно обыщут его. Если бы мои вещи были украдены, я бы не стала преследовать это дальше. Уже достаточно того, что безопасность вашей выставки настолько плоха. Если вы сделаете мне хуже, я попрошу моего мужа связаться с вашим генеральным директором!» она угрожала.

Говоря это, она крепче сжала руку Сун Линьчу. Несмотря на толстую одежду, его рука все еще болела.

Выражение лица лидера выставки застыло. Он знал, что люди, приходившие на этот этаж, были либо богатыми, либо влиятельными, и они не могли себе позволить их обидеть. Однако ее требования были необоснованными.

Внезапно Сун Линьчу заговорил: «В лифте нет камер наблюдения, но есть камеры в магазине, где она покупала свои вещи, и по пути к лифту. Мадам, почему бы вам не сообщить нам, где вы находились? Это поможет нам быстро найти пропавшие предметы».

Выслушав предложение, руководитель выставки согласился, но женщина упрямо возразила: «Очевидно, ты подозреваемый. Ты должен доказать свою невиновность, разрешив обыск. Почему я должна раскрывать свое местонахождение?»

Сун Линьчу промолчал. Это было просто необоснованное требование.

«Потому что незаконный обыск является уголовным преступлением. Вы хотите сознательно нарушить закон?» Безразличный голос раздался из-за пределов толпы, заставив всех повернуть головы, а Сун Линьчу замер на месте.

Голос был...

— Тан... — удивленно воскликнул кто-то, называя фамилию, но не решаясь обратиться к нему по имени. После нескольких заиканий они, наконец, придумали название: «Мистер Тан».

Сун Линьчу тупо уставился на расступающуюся толпу, а Тан Юэ, одетый в костюм и кожаные туфли, подошел к нему.

Прошла неделя с тех пор, как они в последний раз встречались, но цвет лица Тан Юэ все еще был бледным с оттенком слабости. Однако его походка была устойчивой и сильной, и трудно было сказать, что он только что перенес операцию.

Деньги действительно могут творить чудеса, они даже могут так быстро привести в норму такого неизлечимо больного пациента, как он.

Сун Линьчу видел Тан Юэ только в больничных халатах и никогда в официальной одежде.

Кроме того, что он красивый, он не мог придумать никаких других слов, чтобы описать его.

В окружении богатых дам и их дочерей, украшенных драгоценностями, ни одна из них не излучала такой же царственной и властной ауры, как он, как будто он был рожден, чтобы быть королем.

Сун Линьчу открыл рот, но не знал, что сказать.

«Я перестал быть лизущей собакой, а ты дразнишь меня, чтобы я продолжал лизать!»

<http://bllate.org/book/14981/1325473>